
Н.П. ПЕЧНИКОВ

**СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ:
ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТГТУ

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
ГОУ СПО Тамбовский бизнес-колледж
Тамбовский филиал Российского Нового университета

Н.П. ПЕЧНИКОВ

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕ- МЫ ПРАКТИКИ

Конспект лекций
для студентов специальности 030501 «Юриспруденция» вузов
всех форм обучения

Тамбов
◆Издательство ТГТУ◆
2008

УДК 343
ББК Х311(075)
П317

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, подполковник милиции,
начальник кафедры криминалистики и уголовного процесса
Тамбовского филиала Московского университета МВД РФ
М.А. Желудков

Кандидат экономических наук, заместитель директора
Межотраслевого регионального центра повышения квалификации
А.В. Синельников

Печников, Н.П.

П317 Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики :
конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн.
ун-та, 2008. – 56 с. – 110 экз.

Рассмотрены теоретические и практические вопросы уголовной
ответственности соучастников преступлений.

Предназначен для студентов специальности «Юриспруденция»
вузов.

УДК 343

ББК Х311(075)

© ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет» (ТГТУ), 2008

Учебное издание

ПЕЧНИКОВ Николай Петрович

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Конспект лекций

Редактор Т.М. Г л и н к и н а
Инженер по компьютерному макетированию Т.Ю. З о т о в а

Подписано в печать 21.04.2008
Формат 60 × 84 / 16. 3,25 усл. печ. л. Тираж 110 экз. Заказ № 199

Издательско-полиграфический центр ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
Тамбовский филиал Российского Нового университета

Н.П. ПЕЧНИКОВ

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИКИ

Конспект лекций
для студентов специальности 030501 «Юриспруденция» вузов
всех форм обучения

Тамбов
◆Издательство ТГТУ◆
2008

ВВЕДЕНИЕ

Людам свойственно объединяться в любых видах деятельности. Объединяясь они получают возможность интенсификации осуществления планов, достижения результатов в кратчайшие сроки и с минимальными затратами усилий каждого участника. Кроме этого, объединившись, люди получают статус принадлежности к определенной социальной группе, возможность актуального в личностном плане общения, защиты индивидуальных и корпоративных интересов.

Деятельностный подход в изучении групповых форм социальной активности является прерогативой гуманитарных наук социологического цикла, которыми наработан определенный научный инструментарий и категориальный аппарат.

Применение парадигмы неюридических наук к исследованию правовой материи и ее материальных оснований представляется предпочтительным особенно применительно к предмету нашего исследования, которым являются уголовно-правовой институт соучастия, его нормативная регламентация и социальная обусловленность.

В начале 2000-х гг. масштабы организованной преступности достигли уровня, представляющего угрозу национальной безопасности России. Деятельность организованных форм преступности характеризуется экспансией всех сфер экономики, активизацией попыток установления контроля за наиболее прибыльными сферами производства, торговли и оборота финансовых средств.

1. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

1.1. ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ И ЕГО ПРИЗНАКИ

В понятии "соучастие в преступлении" находит отражение и закрепляется в уголовном законе специфическая преступная деятельность, что предопределяет особенности квалификации содеянного и пределы ответственности соучастников в отличие от случаев индивидуально совершаемых преступлений.

В соответствии и на основании ст. 32 УК РФ соучастием в преступлении признается "умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления".

Данное определение включает в себя наиболее типичные признаки данного института: участие в одном и том же преступлении двух и более лиц; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастников.

Следуя принятому в теории уголовного права методу деления объективного и субъективного, выделяются две группы признаков: а) объективные и б) субъективные¹.

Соучастие прежде всего предполагает участие нескольких (двух или более) лиц в совершении преступления. При этом необходимо иметь в виду, что эти лица должны обладать признаками субъекта преступления: возрастом, с которого наступает уголовная ответственность, и вменяемостью (ст. 20, 21 УК РФ). Количественный признак относят к числу объективных признаков соучастия в преступлении.

Другим объективным признаком соучастия является "совместность участия" двух или более лиц в совершении преступления.

Следует заметить, что в теории уголовного права существуют споры относительно объективной или субъективной природы этого признака. Совместность участия определяется как "определенная психическая общность", предполагающая "знание о присоединяющейся деятельности других лиц и стремление достигнуть определенного результата путем объединения усилий", или "умышленная координация общественно опасных действий двух или более лиц"².

С позиции законодателя, участие лица в преступлении может означать только образ преступного поведения, выражающегося в двух его внешних, т.е. объективирующихся вовне, формах – действие или бездействие. Вместе с тем "совместность участия", как и деяние преступника-одиночки, представляет собой причиняющий фактор (причину негативных изменений в объекте, охраняемом законом).

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная часть. – М., 2007. – С. 240.

² Бушуев, А.Г. Соучастие / А.Г. Бушуев. – Саратов, 2007. – С. 40.

Характеристика деяния каждого соучастника и "совместность участия" в целом в рассматриваемом аспекте в принципе аналогична характеристике деяния индивидуально действующего лица, т.е. "совместность участия" как сумма деяний минимум двух лиц целиком остается в плоскости объективной и представляет собой, прежде всего, объективный признак соучастия в преступлении, а сознание и воля являются, так сказать, начинкой, зарядом в деянии соучастника³.

Что же касается приведенных выше понятий из работ упомянутых авторов, то этими понятиями и положениями уместнее пользоваться при рассмотрении субъективных признаков соучастия в преступлении, т.е. в пределах описания виновного отношения лица к содеянному.

Следует иметь в виду, что содержание признака "совместное участие" не исчерпывается приведенными соображениями, оставляющими пока открытым вопрос о том, что же все-таки надо понимать под совместностью участия в преступлении двух или более лиц?

Совместное участие двух или более лиц в совершении преступления имеется тогда, когда деятельность одного соучастника дополняет деятельность другого, что позволяет достичь общего для них общественно опасного последствия. В результате возникающей при соучастии в преступлении объективной взаимосвязи между поведением соучастников последнее образует совокупно действующий причиняющий фактор. Причина предполагает не один изолиро-

ванный фактор, а определенную их совокупность. Роль и значение каждого причиняющего фактора в данной их совокупности различны. Одни (или один) выступают как причины, а другие – как условия действия причины⁴.

Уместным будет следующий пример.

Главному зоотехнику колхоза Э. было поручено реализовать принадлежащее колхозу крестьянское масло по цене не ниже 100 р. за килограмм. Э. сдал на склад 1008 кг масла по цене 130 р. на сумму 131 040 р. С целью хищения общественных средств Э. обманул руководство колхоза, заявив, что масло продано по цене 80 р., и внес в кассу колхоза 80 640 р., а оставшиеся деньги в сумме 50 400 р. присвоил.

Пригласив к себе домой К., Э. признался ему в содеянном и что у него осталось 20 160 р., часть из которых он предложил К. Последний согласился из указанной суммы присвоить 8600 р.

³ Зелинский, А.Ф. Соучастие в преступлении / А.Ф. Зелинский. – Волгоград : Литература, 1971. – С. 67.

⁴ Печников, Н.П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – С. 64.

Владимирским областным судом К. был осужден по ч. 3 ст. 92 УК РСФСР, по этому же делу осужден Э. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор в отношении К. изменен – его действия пере-квалифицированы на ч. 2 ст. 92 УК РСФСР.

Заместитель председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения, переквалификации содеянного К. на ч. 1 ст. 208 УК. Президиум ВС РФ 30 декабря 1992 г. протест удовлетворил, указав следующее.

О совершенном хищении Э. сообщил К. лишь после его совершения и дал ему 8 600 р. из уже похищенной суммы. По делу установлено, что К. о приготовлении Э. к хищению не знал и соисполнителем этого преступления не является. Ему стало известно о совершенном преступлении через несколько дней и тогда он получил от расхитителя 8 600 р. Таким образом, К. получил деньги, заведомо добытые преступным путем, заранее не обещая это сделать, поэтому он должен нести ответственность по ч. 1 ст. 208 УК РСФСР⁵.

В случаях совершения преступления одним лицом оно включает свое деяние в совокупность объективно сложившихся обстоятельств – условий, создающих для него возможность достичь определенного преступного результата.

Заданность в направленности поведения соучастников преступления в каждом конкретном случае дает заряд сознания и воли. Как правило, это происходит не само собой, а в результате соглашения (сговора) между соучастниками преступления.

Причинная связь при соучастии в преступлении проявляется в установлении того обстоятельства, что в субъективной действительности наступившие вредные последствия вызваны совместной преступной деятельностью всех соучастников. Преступный результат при соучастии является следствием деятельности исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Хотя при соучастии действия, описанные в качестве конкретного вида преступления, непосредственно выполняются лишь исполнителем, действия других соучастников, создавая условия для совершения преступления исполнителем, причинно обуславливают выполнение ими объективной стороны преступления.

Выделяется и другой объективный признак соучастия: участие двух и более лиц в совершении одного и того же преступления. Признаками единства преступления называются: единство объекта преступления, единство формы вины, единство посягательства в его первооснове.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.12.1992.

Например, Г. совершает убийство представителя государственной власти из ревности, а склонял его к этому Ю., действующий с целью прекращения политической деятельности представителя власти. В данном случае в части лишения жизни представителя государственной власти как личности оба они действуют как соучастники. В то же время, поскольку объектом террористического акта является не просто и не столько личность гражданина, а личность представителя государственной власти, постольку в отношении этого последнего объекта они уже не действуют в соучастии⁶.

Представляется, что вышеназванными признаками не исчерпывается содержание понятия "соучастие в преступлении".

Не менее важное значение для отграничения этой формы проявления преступления от смежных форм индивидуально совершаемых преступлений (например, так называемого посредственного исполнения преступления, простого стечения нескольких лиц при совершении преступления) имеют субъективные признаки соучастия в преступлении.

По прямому указанию Уголовного кодекса РФ, соучастие в преступлении – умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления (ст. 32 УК РФ). То, что соучастие – умышленная совместная преступная деятельность, свидетельствует также о возможности соучастия лишь в умышленных преступлениях.

По мнению некоторых авторов, умышленное совместное участие означает, во-первых, осознание каждым соучастником общественно опасного характера своего собственного поведения и общественно опасного характера поведения других соучастников (по меньшей мере, одного из них) плюс осознание объективной взаимосвязи своего поведения с поведением других соучастников; во-вторых, предвидение возможности или неизбежности преступного результата от соединенных усилий; в-третьих, желание или сознательное допущение того, что этот результат будет достигнут именно путем сложения усилий всех соучастников или, по меньшей мере, усилий двух из них⁷.

Из приведенных положений следует, что первые два из них составляют своеобразие интеллектуального элемента умысла при соучастии в преступлении, так называемой, взаимной осведомленности соучастников о преступном характере их поведения и его взаимосвязанности.

Третье положение отражает специфику волевого элемента умысла соучастия – волеизъявлений соучастников в отношении общего для них преступного результата.

⁶ Бюллетень Верховного суда РФ. – 1998. – № 11. – С. 4.

⁷ Печников, Н.П. Проблемы расследования преступлений, совершаемых в соучастии / Н.П. Печников // Проблемы предварительного следствия. – Тамбов, 2008. – Вып. 1. – С. 12 – 13.

Названные два субъективных признака соучастия в преступлении, т.е. взаимная осведомленность и согласованность, непосредственно вытекают из Уголовного кодекса РФ и предопределяются своеобразием причиняющего фактора при каждой конкретной форме проявления такой преступной деятельности.

Между тем обобщение материалов судебной и следственной практики показывает, что практическое значение имеет и отграничение соучастия от различных форм прикосновенности к преступлению. Наиболее актуально в этом смысле разграничение с заранее не обещанным укрывательством, где дифференцирующее значение имеют субъективные признаки соучастия и субъективные признаки заранее не обещанного укрывательства.

Например, районным судом г. Иваново осуждены Л. по ч. 2 ст. 158 УК РФ и его жена за совершение преступления при следующих обстоятельствах.

Во время распития спиртных напитков Л. сообщил Ф. о том, что его сосед хранит ткань в автобусе на улице без охраны. Поздно вечером того же дня Ф., Г. и К. совершили кражу ткани. Похищенное они принесли в дом к Л. Вечером следующего дня Л-а передала похищенный гобелен приехавшим за ним лицам, не установленным следствием.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ при пересмотре приговора указала следующее.

Л. не только не склонял непосредственных исполнителей (Ф. и К.) к совершению преступления, но и не был осведомлен об их намерениях, не предвидел, что они хотят похитить чужое имущество, и заранее не обещал им скрыть ткань, добытую преступным путем. Лишь после того, как виновные в краже принесли ему похищенную ткань, Л. согласился за деньги принять ее на хранение.

При таких обстоятельствах отсутствует сговор Л. и Ф. на хищение указанного имущества, которое к тому моменту, когда он согласился оставить на хранение ткань, уже было окончено, что исключает квалификацию действий Л. как соучастие в краже в форме подстрекательства. Действия Л. подлежат квалификации как заранее не обещанное укрывательство преступления⁸.

Следует заметить, что в теории уголовного права существуют иные трактовки субъективных признаков соучастия в преступлении. Это прежде всего касается концепции минимальной (односторонней) субъективной связи, согласно которой для наличия соучастия в преступлении достаточно того, что подстрекатель и пособник знают о преступной деятельности исполнителя, и вовсе не обязательно, чтобы исполнитель знал об их деятельности⁹.

⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2005. – № 10.

⁹ Трайнин, А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин. – М., 1941. – С. 67.

Эта концепция периодически появляется в научной и специальной литературе¹⁰. Однако из закона следует: в каком бы сочетании с другими соучастниками не выступал исполнитель (с организатором, подстрекателем, пособником или с другим исполнителем – соисполнителем), для него остается единое и непреложное требование закона, чтобы он действовал так же умышленно совместно, как и иные соучастники.

Поэтому признаки взаимной осведомленности и согласованности не могут не быть на стороне исполнителя преступления. Наряду с виновным отношением соучастников преступления к содеянному на стороне каждого из них могут присутствовать определенные мотив и цель. При этом необходимо иметь в виду, что мотивы и цели у соучастников преступления могут и не совпадать. Очевидным становится, что ситуации, на которых основываются сторонники концепции минимальной субъективной связи, конечно, не всегда и во всем безразличны для уголовного закона. Поэтому можно предположить, что усилия сторонников данной концепции должны быть направлены не на отождествление с соучастием в преступлении случаев, на которых они основываются, а на создание в законе специальной нормы, предусматривающей ответственность за таковые, вне рамок института соучастия.

1.2. ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В соответствии и на основании ч. 1 ст. 33 УК РФ законодатель определяет исчерпывающий перечень видов соучастников – исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник. Критерием деления соучастников на виды является роль каждого в совместно совершаемом преступлении и достижении общих для всех преступных последствий.

Следует обратить внимание, что в УК РФ в отличие от УК РСФСР дан развернутый перечень деяний, которые характеризуют объективные признаки исполнителя. Исполнителем признается лицо: а) непосредственно совершившее преступление (как в УК РСФСР) либо б) непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями) (новый признак), а также лицо, в) совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных законом (новый признак, ч. 2 ст. 33 УК РФ).

При непосредственном совершении преступления исполнитель один полностью выполняет объективную сторону состава преступления¹¹. Непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другим(и) лицом(ами) (соисполнителями). В силу особенностей конструкции некоторых составов преступлений один исполнитель может совершить часть объективной стороны состава преступления, а другой – другую. Они также будут отвечать как соисполнители.

¹⁰ Кривопапов, П.Н. Классификация преступлений / П.Н. Кривопапов. – Воронеж, 2006. – С.45; Булнина, О.З. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве / О.З. Булнина, С.А. Балеев // Российский следователь. – 2007. – № 4.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 10. – С. 7; № 12. – С. 10.

Так, например, при квалификации убийства по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ¹².

Непростая конструкция состава преступления – кражи, грабежа, разбоя с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, когда один из способов хищения – тайное, открытое, сопряженное с насилием хищение чужого имущества – совершается с помощью другого способа – незаконного проникновения в хранилище, порождает затруднения в квалификации, если преступление совершается группой лиц.

¹² См. п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве" от 27.01.99 № 1 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 г. № 7).

По делу Д. установлено, что он, действуя в пределах сговора, привез осужденных на место кражи, помог взломать двери квартиры с помощью двух монтировок, после кражи доставил похищенное и участников кражи в заранее обусловленное место, распорядился похищенным.

Областной суд оценил его действия как пособничество¹³.

Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывезило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ¹⁴.

При совершении преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, исполнителем является лицо, выполнившее объективную сторону преступления "чужими руками". Это так называемое посредственное исполнительство (посредственное причинение). Внешне такая деятельность напоминает соучастие, но в силу отсутствия возможности умышленно соучаствовать в деянии таковым не является.

В ч. 2 ст. 33 УК названы два варианта посредственного причинения (исполнения) – к совершению преступления привлекаются лица, не достигшие возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ) либо невменяемые (ст. 21 УК РФ). Совершение преступления с участием таких лиц не создает соучастия. Исполнителем является лицо, вовлекшее названных лиц в совершение преступления.

При подстрекательстве несовершеннолетнего к совершению преступления действия взрослого лица при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по ст. 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в форме подстрекательства) в совершении конкретного преступления¹⁵.

¹³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 11.

¹⁴ См. п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27.12.2002 № 29 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007. – № 7).

¹⁵ См. п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" от 14.02.2000 № 7 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007. – № 7).

К иным вариантам посредственного причинения относятся, например, случаи, когда лицо умышленно использует неосторожное поведение других лиц. Последние либо не привлекаются к ответственности (если в содеянном нет со-

става преступления), либо отвечают за неосторожное преступление. Исполнителем является лицо, умышленно использовавшее неосторожное поведение других лиц.

Субъективные признаки исполнителя характеризуются умышленной формой вины. Исполнитель осознает общественную опасность своих действий, а также действий другого(их) соучастника(ов), осознает, что действует не один, предвидит возможность или неизбежность наступления общих для всех преступных последствий и желает (прямой умысел) либо сознательно допускает (косвенный умысел) наступление таких последствий.

Организатором является лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением (как в УК РСФСР), а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (новый объективный признак) (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Таким образом, закон называет четыре варианта объективных признаков организатора.

Организатор – наиболее опасная фигура среди соучастников. Все варианты его поведения предполагают, что организатор должен быть "душой" группы преступников, координатором их действий и что такая фигура присуща наиболее опасным формам соучастия¹⁶.

Организация совершения преступления, равно как и создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – это обучение соучастников преступным навыкам, разработка плана совершения преступления или преступной деятельности, распределение между ними ролей и т.п., с той лишь разницей, что второй вариант деятельности организатора обладает повышенной общественной опасностью.

Руководство исполнением преступления (корректирует действия соучастников, по-новому распределяет роли) осуществляется организатором во время совершения преступления (на стадии приготовления, покушения, окончательного преступления), причем он сам нередко выполняет объективную сторону состава преступления, являясь его исполнителем. Руководство организованной группой или преступным сообществом характеризуется значительно более широким полем деятельности, а поэтому также обладает повышенной опасностью. Вследствие этого ответственность за оба варианта такой организаторской деятельности получила специальную регламентацию в законе.

¹⁶ Иванов, Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права / Н. Иванов // Уголовное право. – 2006. – № 6.

Изучение материалов судебной и следственной практики показывает, что ошибочной была квалификация действий Н. и Т. как убийства по предварительному сговору группой лиц, поскольку они сами не участвовали в лишении жизни жены Н.

Наняв за деньги исполнителя убийства, Н. и Т. обманным путем вывезли потерпевшую в лес, где М. шнуром задушил ее, т.е. они были организаторами преступления¹⁷.

Субъективные признаки организатора характеризуются прямым умыслом. Он осознает общественную опасность своей организующей роли и действий лиц, которых он организует, предвидит возможность или неизбежность наступления общих для всех соучастников преступных последствий и желает их наступления. Субъективная направленность действий организатора, его желание совершения определенных действий и наступления определенного результата в значительной мере формируют поведение остальных соучастников, причем их ответственность (и организатора в том числе) наступает за то преступление, на совершение которого он организовал исполнителей.

В связи с повышенной общественной опасностью организаторская деятельность включена в объективную сторону ряда конкретных преступлений. В этих случаях организатор отвечает за окончательное преступление в качестве исполнителя (например, бандитизм (ст. 209 УК), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК), массовые беспорядки (ст. 212 УК), организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК), организация объединения, посягающего на личность и права граждан (ст. 239 УК), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ).

Подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Объективные признаки подстрекателя характеризуются действиями, направленными на склонение к совершению преступления. Подстрекатель возбуждает у исполнителя, а равно и у пособника решимость совершить преступление, является его инициатором. Поведение подстрекателя целенаправленно. Его старания направлены на склонение лица совершить определенное преступление, а не вообще преступление. Поэтому подстрекательство всегда конкретно. Между действиями подстрекателя и общими для всех соучастников преступными последствиями есть причинная связь. Способы подстрекательства названы в законе впервые: уговоры, подкуп, угроза. В числе других способов можно назвать обещание благ, подзадоривание, обман, просьбу.

¹⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 4. – С. 14.

Подстрекательство представляет собой активное поведение. Однако подстрекатель обычно не выполняет объективной стороны состава преступления. Если он начинает выполнять объективную сторону состава преступления, он становится исполнителем; если оказывает содействие в совершении преступления лицу, у которого он вызвал решимость совершить преступление, в его поведении есть признаки подстрекательства и пособничества.

Представляется, что по своим объективным признакам подстрекатель ближе всего к организатору. Чтобы отграничить подстрекателя от организатора, следует помнить, что именно подстрекатель обычно склоняет исполнителя совершить преступление. Организатор же "работает" с лицами, решившимися совершить преступление, и направляет, корректирует их дальнейшее поведение.

Подстрекательство совершается с прямым умыслом. Подстрекатель осознает, что его поведение направлено на возбуждение у лица решимости совершить конкретное преступление, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасного преступного последствия от совместных преступных действий и желает его наступления (в материальных составах) либо желает осуществления того конкретного преступления, к которому склоняет исполнителя (в формальных составах).

Мотивы поведения подстрекателя для привлечения его к ответственности значения не имеют. Поэтому он отвечает и при провокации преступления, т.е. когда он подстрекает лицо не с целью совершения им преступления, а для привлечения этого лица к ответственности.

Подстрекательство в силу повышенной общественной опасности иногда выделяется в отдельный состав как оконченное преступление. Например, ст. 150 УК РФ – Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления; ст. 151 УК РФ – Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий; ст. 282 – Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, ст. 354 – Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны.

Следует обратить внимание, что склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество.

Если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом сбывало указанные средства или вещества либо оказывало помощь в их хищении или вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, его действия надлежит дополнительно квалифицировать при наличии к тому оснований по соответствующим частям ст. 228, 228.1 или 229 УК РФ¹⁸.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК). Таким образом, пособничество выражается в содействии совершению преступления или его сокрытию. Перечень объективных признаков пособничества в УК исчерпывающий и значительно расширен по сравнению с УК РСФСР. Все это разнообразное поведение пособника лежит за пределами объективной стороны преступления, в котором он соучаствует.

Названные в законе способы пособничества обычно предшествуют совершению преступления, однако пособник может осуществлять их и во время совершения преступления, а также после его окончания в соответствии с заранее данным обещанием.

Ошибочным было признание Т. пособником в изнасиловании. Военная коллегия Верховного Суда РФ установила, что он действительно находился поблизости от места изнасилования, но никаких действий, которые бы свидетельствовали о его пособничестве в изнасиловании, не совершал. Увидев, что насильник душит потерпевшую, Т. с места происшествия убежал¹⁹.

¹⁸ См. п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06. 2006 № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами".

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 8. – С. 10.

Следует заметить, что пособничество бывает физическим (материальным) и интеллектуальным. Физическое пособничество по закону состоит в предоставлении средств или орудий совершения преступления либо в устранении препятствий. Если хищение имущества совершается с использованием автомашины для перевозки похищенного, лицо, перевозящее похищенное, является не исполнителем, а пособником²⁰.

Как показывает следственная и судебная практика, чаще всего пособник действует активно. Однако иногда физическое пособничество выражается в бездействии. Это возможно, когда на лицо возлагается специальная правовая обязанность воспрепятствовать совершению преступления. Она должна быть обусловлена законом, подзаконным актом, профессиональными обязанностями, служебной необходимостью (например, охрана вверенного объекта).

Интеллектуальное пособничество по закону состоит в даче советов, указаний, предоставлении информации (новый признак), заранее данном обещании скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно в заранее данном обещании приобрести или сбыть такие предметы (новый признак).

С нашей точки зрения, советы пособника по своей сути всегда отличаются от советов подстрекателя. Если советы подстрекателя направлены на возбуждение у лица решимости совершить преступление, то советы пособника обращены к лицу, которое решило совершить преступление, и имеют целью помочь ему лучше (легче, удачнее) совершить преступление и тем самым укрепить его решимость совершить преступление. Например, предоставление ин-

формации по конкретному делу выразилось в сообщении участникам хищения сведений о наличии вагона с никелем и его местонахождении²¹.

²⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 6. – С. 2 – 3.

²¹ Там же. – 1994. – № 10. – С. 11.

При пособничестве, выразившемся в заранее данном обещании что-то скрыть, приобрести или сбыть, важен сам факт обещания, а не реальность его выполнения. Выполнение обещания на квалификацию не влияет, но может быть учтено при назначении наказания. При разграничении хищения и приобретения имущества, добытого заведомо преступным путем, следует помнить, что для пособничества необходимо, чтобы приобретение имущества, добытого заведомо преступным путем, было обещано до или во время совершения преступления либо в силу систематического его совершения давало основание исполнителю рассчитывать на подобное содействие²².

Все названные в законе действия (бездействие) пособника должны находиться в причинной связи с совершенным преступлением. Если советы, указания, орудия оказались не востребованными, нет и пособничества, так как между ними и совершенным преступлением нет причинной связи. В таких случаях лицо подлежит ответственности, если в его поведении усматривается самостоятельный состав преступления (хранит оружие).

Пособник осознает, что своим поведением способствует совершению исполнителем преступления либо устранению препятствий, предвидит возможность или неизбежность наступления в результате совместных действий определенного общественно опасного последствия и желает либо сознательно допускает его наступление, т.е. действует с прямым или косвенным умыслом²³.

Так, например, в мае 2003 г. лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, разработали план нападения на Б. с целью завладения его денежными средствами и лишения его жизни, распределили роли.

Ч. согласился на предложение лица, дело, в отношении которого выделено в отдельное производство, знавшего о наличии у Ч. товарищеских отношений с Б. и обещавшего передать часть изъятых денежных средств, напасть на Б. с целью завладения денежными средствами и лишить его жизни.

А. согласился на предложение лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, обещавшего передать в качестве вознаграждения часть изъятых денежных средств, предоставить автомобиль, в котором планировалось совершить убийство, и скрыть следы. Они договорились с данным лицом, с лицом, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, и согласно разработанному плану в мае – июне 2003 г. в г. Старом Осколе Ч. получил от лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и лица, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, оружие – самозарядный пистолет калибра 9 мм, изготовленный самодельным способом с использованием деталей газового пистолета "ИЖ-79" с приспособлением для бесшумной стрельбы, и не менее 7 патронов к нему.

²² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 2. – С. 18.

²³ Там же. – 1990. – № 11. – С. 3.

8 июня 2003 г., около 9 часов, Ч., вооруженный указанным пистолетом, А. и лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, на автомобиле "ВАЗ-2110", принадлежащем А., прибыли к магазину "Снежанна", расположенному в доме 3 микрорайона Солнечный г. Старого Оскола Белгородской области. Ч. под обманым предложением пригласил Б. в автомобиль, где произвел в него не менее одного прицельного выстрела из пистолета в область грудной клетки, причинив сквозное огнестрельное пулевое ранение грудной клетки с повреждением сердца, от которого Б. скончался на месте. После этого они вывезли труп Б. на указанном автомобиле в район садоводческого общества "Весна" у с. Лапыгино Старооскольского района Белгородской области, завладели его имуществом и деньгами на общую сумму 162 763 р. 20 к.; находящимися при нем деньгами К.В. в сумме 10 000 долларов США, что составляет 305 658 р. по курсу Центрального банка РФ на 08.06.2003, после чего скрыли труп в канаве и засыпали землей. В период времени с 9 по 11 июня 2003 г. Ч., А., лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, и лицо, дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, дополнительно засыпали труп Б. в этом же месте землей, изъятые имущество поделили²⁴.

²⁴ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2007. – № 484-П07.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для решения вопроса об уголовной ответственности соучастников неизбежным остается положение о том, что ее основанием является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ), т.е. предусмотренные уголовным законом объективные и субъективные признаки, необходимые и достаточные для привлечения лица к уголовной ответственности.

Под уголовной ответственностью имеются в виду меры принудительного характера, которые предусматриваются уголовным законом в качестве реакции государства на совершение лицом преступления. В конечном счете уголовная ответственность есть реализация санкций уголовно-правовых норм. Уголовная ответственность включает (в полном объеме) следующие компоненты:

- а) осуждение от имени государства лица, совершившего преступление, что выражается в вынесении в отношении его обвинительного приговора;
- б) назначение этому лицу наказания;
- в) отбывание наказания;
- г) наличие для лица, совершившего преступление, и осужденного определенных ограничений, связанных с судимостью.

Специфические особенности состава, присущие соучастию, отражены при описании признаков исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника. При назначении наказания суд руководствуется общими началами назначения наказания (ст. 6, 60 УК РФ) и учитывает личное участие соучастников в совершении преступления.

Так, например, приговором суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 2 ноября 2007 г. осуждены:

М. – по ст. 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ к 6 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года;

Б. – по ст. 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года;

Н. – по ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3, 159 ч. 4 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

М. и Б. признаны виновными в покушении на хищение чужого имущества путем обмана, по предварительному сговору группой лиц, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, а Н. – в пособничестве этому хищению.

Преступление совершено 23 января 2007 г. в г. Нижневартовске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель Савинова Е.В. ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, полагая, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что предъявленное осужденным обвинение в получении взятки от Нестерова, сопряженной с вымогательством, нашло подтверждение, однако суд необоснованно нашел обвинение недоказанным, переквалифицировав действия осужденных на ст. 159 ч. 4 УК РФ, что повлекло назначение им чрезмерно мягкого наказания, не соответствующего тяжести содеянного.

Суд обоснованно признал, что денежные средства на приобретение оборудования для МУ "Станция скорой медицинской помощи" были выделены решением городской Думы № 618 от 7 февраля 2006 г., а по результатам проведенного 21 февраля 2006 г. конкурса победителем было признано ООО "Связьсервис", руководимое Нестеровым, которому и были перечислены выделенные средства в сумме 4 млн. 432 тыс. р.

После установления "Связьсервисом" оборудования Б. и М., имея умысел на завладение денежными средствами путем обмана, стали требовать от Нестерова деньги за, якобы, выполненные действия по подготовке и направлению необходимых для выделения денег документов, проведения конкурса и заключения контракта с ООО "Связьсервисстрой", и 23 января 2007 г. Нестеров в служебном кабинете Н. передал последнему 500 000 р., после чего был задержан сотрудниками милиции.

Данные обстоятельства полностью соответствуют исследованным доказательствам, и суд обоснованно, переквалифицировав действия осужденных на ст. 159 ч. 4 УК РФ, указал, что стороной обвинения не представлено доказательств, что подсудимые М., Б. и Н. совершили в пользу Нестерова действия, связанные с содействием ему в победе на конкурсе, и эти обстоятельства нашли полное подтверждение в материалах дела: об этом подтвердил свидетель Шашков, директор департамента здравоохранения администрации г. Нижневартовска.

Как правильно указал суд, однозначного вывода о том, что Б. и М., не входивший в состав конкурсной комиссии, содействовали победе возглавляемого Нестеровым предприятия, сделать нельзя, что подтверждается показаниями свидетелей Урахчиной, Тумбинской, Сидорова и другими, и хотя контракт с ООО "Связьсервис" от имени муниципального учреждения "Станция скорой помощи" заключила Б., она действовала во исполнение распоряжения Главы города Нижневартовска от 29 декабря 2005 г.

Как пояснил свидетель Нестеров, никто ему в выигрыше конкурса не помогал. После получения денег он произвел работы по установке оборудования, но в июне 2006 г. Б. сказала ему, что часть полученных денег он должен передать ей за то, что она "бегала и выбивала их", напоминала ему об этом в июле, а в сентябре напомнил М. В декабре 2006 г. к нему приехали трое молодых людей, поинтересовавшихся почему он не отдает 2 млн. р. М., и после следующего напоминания в январе он, предварительно написав заявление в милицию, принял участие в оперативном экспе-

рименте и в кабинете Н., по указанию последнего, положил в шкаф 500 000 р. По его просьбе Н. позвонил М. и сообщил, что все нормально

Приведенные и другие доказательства опровергают доводы кассационного представления о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам и об ошибочности квалификации действий осужденных.

Их действия квалифицированы правильно, а назначенное наказание является справедливым и соответствующим требованиям ст. 6, 60 УК РФ²⁵.

В соответствии и на основании ч. 1 ст. 34 УК РФ законодателем сохранено содержавшееся в ч. 7 ст. 17 УК РСФСР положение о том, что имеются определенные особенности ответственности соучастников. При назначении им наказания учитываются характер и степень фактического участия каждого из соучастников в совершении преступления. Это положение закона закрепляет принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Характер участия зависит от той функциональной роли, которую выполняет каждый соучастник. Поскольку организатор, подстрекатель, кроме выполнения своих функций, часто являются и исполнителями преступления, это обстоятельство должно учитываться при назначении наказания. Организатор и подстрекатель по общему правилу опаснее пособника. Последнему в большинстве случаев назначается более мягкое наказание, чем другим соучастникам. Степень участия определяется мерой активности каждого из соучастников при выполнении своих функций, интенсивностью его преступной деятельности, направленной на достижение общего преступного результата. Например, деятельность подстрекателя может быть активной, способной сломить волю исполнителя, а может быть и поверхностной, реализовавшейся лишь благодаря стечению обстоятельств.

²⁵ См. определение Верховного Суда РФ от 05.02.2008 № 69.

Исходя из смысла части 2-5 ст. 34 УК РФ законодателем закрепляются правила квалификации при соучастии. Установление законодательной формулы квалификации соучастников преступления является одним из проявлений принципа законности (ст. 3 УК РФ). Действия исполнителя (соисполнителей) квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное совместно преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. Так же квалифицируются действия организатора, подстрекателя, пособника, если они одновременно являлись соисполнителями преступления. Действия организатора, подстрекателя, пособника квалифицируются по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное ими совместно с исполнителем преступление, со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Следует заметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, т.е. специальным субъектом, но участвовавшее в совершении преступления, может быть только организатором, подстрекателем либо пособником. Его действия квалифицируются по этой статье Особенной части УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Если исполнитель не довел преступление до конца по не зависящим от него обстоятельствам, действия остальных соучастников являются приготовлением либо покушением на преступление (в зависимости от той стадии, на которой исполнитель прекратил свои действия). Они квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное ими совместно преступление, со ссылкой на соответствующие части ст. 30 и 33 УК РФ.

Действия подстрекателя, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления, следует квалифицировать как приготовление к преступлению по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступления, к которому он склонял других лиц, со ссылкой на соответствующие части ст. 30 и 33 УК РФ.

2.2. СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОЙ ЛИЦ

Следует заметить, что одним из критериев деления соучастия на формы является время возникновения сговора между соучастниками о совершении преступления. В соответствии с ним различают соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором. В ст. 35 УК РФ говорится об этих формах соучастия и их разновидностях (видах). В таком варианте норма о формах соучастия введена в УК впервые.

Представляется, что уголовно-правовое значение названных в законе форм и разновидностей соучастия состоит в том, что они являются либо обязательными, конструктивными признаками состава преступления (см. ст. 210, 232 УК РФ), либо выполняют роль квалифицирующего признака (ч. 2 и ч. 3 ст. 161 УК РФ), либо – обстоятельство, отягчающих наказание (п. "в" ч. 1 ст. 63 УК РФ). Названные в ст. 35 УК РФ формы и разновидности соучастия ст. 63 УК РФ относят к числу обстоятельств, отягчающих наказание.

В соответствии и на основании ч. 1 ст. 35 УК РФ говорится о соучастии без предварительного сговора в виде совершения преступления группой лиц. Понятие группы лиц дается в УК впервые. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ). Представляется, что эта форма соучастия менее опасная, хотя и наиболее распространенная.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что вначале объединение в этих группах происходит, как правило, в целях элементарного общения; в силу действия различного рода криминогенных факторов объединение приобретает антиобщественную направленность. При совершении преступлений многие лица участвуют в этом из

чувства солидарности с остальными соучастниками, случайно, в силу того, что оказались со всеми в данном месте, либо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение преступления.

С нашей точки зрения, согласие в поведении и действиях соучастников возникает в процессе совершения преступления, например, при изнасиловании один соучастник просит другого физически удерживать, блокировать и т.п. потерпевшую, что последний и выполняет. Ситуация не меняется, если другой соучастник присоединяется точно таким же образом к изнасилованию по своей инициативе и при отсутствии просьбы в указанном содействии (молчаливое соглашение). Соучастники совместно исполняют преступление и являются соисполнителями.

Например, ответственность за изнасилование в группе наступает в том случае, если участники преступления действовали согласованно и эта согласованность выражалась в сознательном объединении усилий членов группы, направленных на изнасилование одной или нескольких потерпевших²⁶. И наоборот, изнасилование не признано совершенным группой лиц в следующем случае.

²⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 5. С. – 13.; О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда от 15.06.2004 № 11.

Действия М., который совместно с Г. затолкнул потерпевшую в полуразрушенный дом, однако не оказывал ему никакого содействия в преодолении сопротивления потерпевшей при изнасиловании, хотя и создал условия для изнасилования, являются пособничеством²⁷.

Следует заметить, что совершая (исполняя) преступление, соучастники могут каждый выполнять объективную сторону состава преступления (один – полностью объективную сторону, другой – часть ее, каждый – хотя бы часть объективной стороны)²⁸.

В преступных группах указанного вида обычно нет четкой функциональной структуры, не выделяется лидер, решения о совершении преступления принимаются коллегиально, в основном на фоне конкретной ситуации и под влиянием эмоций. Целью объединения членов группы первоначально является не совершение преступлений, а удовлетворение каких-либо потребностей. Роли в случайной группе, как правило, не распределяются. Соучастники совершают преступление сообща, при этом оно часто не требует сложной подготовки и распределения ролей. Данный вид особенно характерен для несовершеннолетних.

Во время совершения преступления многие действия соучастников осуществляются без придуманного плана, в соответствии с ситуацией, под влиянием сиюминутных порывов. Степень сплоченности членов преступной группы небольшая: взаимная зависимость, поддержка и защита в случае разоблачения группы и привлечения ее членов к уголовной ответственности проявляются слабо.

Как показывает следственная практика, при расследовании преступлений, совершаемых такой группой, участники ее обычно дают правдивые показания как о своем участии в групповом преступлении, так и о других соучастниках, о деятельности преступной группы в целом.

Субъект, входящий в группу, как правило, не ориентируется в своих действиях и поступках на их оценку (а также своих личных качеств) со стороны всей преступной группы. Иными словами, он не дорожит ее именем. Именно этой психологической закономерностью объясняется та сравнительная легкость, с которой дают правдивые показания члены случайных преступных групп.

²⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 5. – С. 16.

²⁸ Там же. – 1991. – № 2. – С. 6.

Например, Ленинский районный суд г. Тамбова установил: 16 января 2005 г. в 17³⁰ Т., К., С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, встретили на перекрестке улиц Набережная и С.-Ценского г. Тамбова ранее незнакомого им Л. Т. в грубой форме спросил у Л. закурить, но Л. молча продолжал идти, Т. схватил Л. и пытался его удержать. Л. побежал, Т. стал его преследовать, за ним побежали К. и С. Они выражались нецензурно, угрожали потерпевшему. Догнав Л., Т. вновь попытался ударить. Л. повалил Т., в это время подбежавшие К. и С. стали избивать потерпевшего ногами, а вставший Т. ударил головой в лицо поднявшегося Л., причинив ему кровоподтеки на лице, которые как вред здоровью не квалифицируются. Увидев наряд милиции, Т. и С. убежали, а К. был задержан. Суд, тщательно проанализировав добытые в ходе предварительного следствия и в судебном заседании доказательства, считает вину всех троих подсудимых доказанной полностью и действия их квалифицирует по статье 213 ч. 2 п. "а" УК РФ как хулиганство, т.е. грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданину, совершенное группой лиц, поскольку имеет место присоединение соучастников – К. и С. к исполнителю Т., уже начавшему выполнять объективную сторону преступления.

Избирая вид и меру наказания, суд учитывает смягчающие и отягчающие обстоятельства троих подсудимых. Суд приговорил: признать Т., К., С. виновными по ст. 213 ч. 2 п. "а" УК РФ и назначить им наказание: Т. – 5 лет лишения свободы, К. и С. – два года лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком Т. 5 лет, К. и С. по три года.

В данном случае специально законом предусмотрено преступление, в котором участвуют два и более соисполнителя и которое рассматривается как совершенное "группой лиц". Это повышает опасность содеянного и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в законе, т.е. совершение преступления "группой лиц" (группой соисполнителей) расценивается либо как квалифицирующее обстоятельство, либо как обстоятельство, отягчающее наказание.

2.3. СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

В ч. 2, 3, 4 ст. 35 УК предусмотрена другая форма соучастия – соучастие с предварительным сговором и три ее разновидности. В соответствии с ч. 2 преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Это понятие такое же, как в УК РСФСР. Закон не ограничивает круга участников группы в зависимости от выполняемых ими ролей в заранее согласованной совместной преступной деятельности. Следовательно, наряду с соисполнительством возможно участие в совершении преступления с распределением ролей.

Например, умышленное убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления²⁹. В то же время пособничество в убийстве (завлек потерпевшего в уединенное место, но в лишении жизни участия не принимал) не образует квалифицирующий признак убийства, предусмотренный п. "ж" ст. 105 УК, – "совершенное группой лиц по предварительному сговору"³⁰.

Во всех этих случаях тщательному исследованию подлежит направленность умысла участников группы. Например, участники разбойного нападения, совершаемого по предварительному сговору группой лиц, несут ответственность как соисполнители, если умыслом всех виновных охватывалось применение насилия, опасного для жизни и здоровья³¹. Не следует принимать простую согласованность действий виновных за предварительный сговор³².

Сговор считается предварительным, если он состоялся до начала совершения преступления, до начала выполнения объективной стороны преступления. Объем сговора (его содержание) может быть различным: оговариваются конкретные признаки преступления и поведения соучастников либо соглашение отражает лишь в общих чертах признаки задуманного преступления. В результате сговора соучастникам становятся известны (или должны быть известны) не только общие сведения о готовящемся преступлении, но и некоторые обстоятельства преступной деятельности. Сговор может быть словесный, в письменной форме. Очень редко соучастники достигают соглашения в результате конклюдентных действий. Для данной разновидности соучастия сговор характеризуется чаще всего уяснением объекта и предмета преступления, иногда способом посягательства, что не может свидетельствовать о прочных связях.

²⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 4. – С. 11; 1998. – № 1. – С. 3.

³⁰ Там же. – 2000. – № 5. – С. 8.

³¹ Там же. – 1991. – № 5. – С. 4.

³² Там же. – 1997. – № 4. – С. 3; № 9. – С. 22.; Арутюнов, А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору / А. Арутюнов // Уголовное право. – 2007. – № 3.

Например, К. признан виновным в совершении убийства Брянцева по найму, по предварительному сговору группой лиц, сопряженного с разбоем, а также в разбойном нападении по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

И. признан виновным в совершении разбойного нападения на Брянцева группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего и в его убийстве по найму, по предварительному сговору группой лиц, сопряженном с разбоем.

Как следует из приговора, преступления совершены ими при следующих обстоятельствах.

В 2007 г. Фатахов был должен Брянцеву 4 500 000 р. В декабре этого же года Фатахов и Мамедов договорились убить Брянцева, чтобы завладеть наличными деньгами и автомобилем потерпевшего.

В свои преступные замыслы Мамедов посвятил мать – Третьякову, а также ее сожителя – не установленное по делу лицо. Третьякова, выступая в качестве организатора, а Мамедов и не установленное по делу лицо – организатора, подстрекателя и пособника, для совершения убийства решили привлечь посторонних лиц.

10 декабря 2007 г. Мамедов и не установленное по делу лицо договорились с И., что убийство Брянцева будет совершено в его доме, а труп потерпевшего захоронят в его гараже. И. со своей стороны пообещал подготовить орудия преступления и привлечь в качестве исполнителя убийства знакомого своей дочери – Хмелевского. Совершить преступление решили 11 декабря 2007 г.

После этого Мамедов, Фатахов и не установленное по делу лицо выкопали в гараже И. яму для сокрытия трупа, а последний приготовил и разложил орудия убийства: молоток и кувалду.

Утром 11 декабря 2007 г. Мамедов, И. и не установленное по делу лицо прибыли на Курский железнодорожный вокзал и, встретив там Хмелевского, предложили ему за 1 000 000 р. убить Брянцева. Хмелевский согласился и попросил привлечь в качестве соисполнителя убийства своего родственника – К.

Приехав домой к К., Хмелевской и И. предложили ему принять участие в убийстве Брянцева. К. согласился, и они втроем прибыли на "Северный рынок", где их ожидали Мамедов, Фатахов и не установленное по делу лицо.

Мамедов определил роль каждого из участников преступления. Фатахову и И. предстояло обманным путем заманить Брянцева в дом последнего. Кроме того, И. должен был осуществлять руководство Хмелевским и Катаевым, пре-

доставить им орудия убийства. Предполагалось также, что после совершения преступления Третьякова поможет скрыть его следы и переправить автомобиль Брянцева в г. Дербент.

После этого Фатахов, согласно отведенной ему роли, познакомил И., К. и Хмелевского с Брянцевым, сказал последнему, что И. хочет купить сахар и его надо отвезти в деревню. Брянцев согласился. И., Хмелевской и К. сели к нему в машину и поехали за сахаром. В одном из магазинов города И. на деньги, выделенные для этой цели Мамедовым, купил мешок сахара. Его погрузили в машину Брянцева. Затем они поехали в дер. Полевую.

Примерно в это же время в дом И. прибыли Мамедов, Фатахов и не установленное по делу лицо.

В назначенное время И., Хмелевской и К. на машине Брянцева подъехали к дому И. Чтобы заманить потерпевшего в дом, Хмелевской от участия в выгрузке сахара отказался, мотивируя это тем, что недавно перенес операцию. Тогда Брянцев и К. взяли мешок и понесли его в дом И. Потерпевший шел вторым. И. открыл им дверь и пропустил вовнутрь. Хмелевской, действуя согласно отведенной ему роли, прошел вслед за Брянцевым в дом. Там он взял в указанном ему И. месте молоток и с целью лишения потерпевшего жизни дважды ударил Брянцева по голове. Потерпевший выронил мешок и упал на пол. Видя, что он все еще жив, И. предложил К. добить Брянцева. К., согласно отведенной ему роли, взял приготовленную И. кувалду и нанес ей несколько ударов по голове потерпевшего, а И. сдавил шею Брянцева проволокой.

В результате вышеуказанных совместных и согласованных преступных действий И., Хмелевского и К. Брянцеву были причинены оскольчатый перелом свода черепа в левой височной области, вдавленный перелом в правой височной области, оскольчатый перелом носовых костей с обеих сторон, перелом рожков подъязычной кости, двойная неразомкнутая странгуляционная борозда, все это в отдельности и совокупности повлекло причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, отчего здесь же наступила его смерть.

После этого Хмелевской и К., реализуя свои преступные намерения, направленные на завладение имуществом потерпевшего, похитили из кармана Брянцева бумажник, в котором находились 3 000 000 р., забрали его шапку стоимостью 4 000 р., зимние ботинки стоимостью 35 000 р., золотое кольцо стоимостью 300 000 р., серебряную печатку стоимостью 300 000 р.

В это же время Мамедов похитил находившиеся при потерпевшем документы на имя Брянцева: паспорт, водительское удостоверение, свидетельство о регистрации транспортного средства на автомобиль ВАЗ-21099, паспорт на транспортное средство.

Затем Мамедов и Фатахов завладели машиной Брянцева ВАЗ-21099 и перегнали ее в расположенное рядом домовладение сестры Третьяковой – Ильюты Р.И.

После этого Хмелевской и К. перенесли труп Брянцева в гараж, сбросили его в вырытую яму и закопали, а Третьякова и не установленное по делу лицо вытерли следы крови в доме И.

Чуть позже Третьякова отдала обещанные за убийство деньги: Хмелевскому – 100 000 р., И. – 60 000 р. и 1 литр спиртного, К. – 30 000 р.

В надзорной жалобе осужденный К. ставит вопрос о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений вследствие неправильной юридической оценки содеянного им. Оспаривает квалификацию по ст. 162 УК РФ, поскольку завладеть имуществом потерпевшего решил только после убийства, совершенного по найму. В связи с этим просит смягчить наказание.

В надзорной жалобе осужденный И. ставит вопрос о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений вследствие назначения несправедливого наказания из-за его чрезмерной суровости, полагая, что суд, вопреки требованиям уголовного закона, не учел при назначении наказания его явку с повинной, активное содействие органам следствия в раскрытии преступления, престарелый возраст (70 лет), состояние здоровья (инвалидность I группы).

Рассмотрев уголовное дело по надзорным жалобам осужденных К. и И., Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы обоснованными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Виновность осужденных в совершении указанных выше действий установлена судом на основании совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Однако юридическая оценка этим действиям дана вопреки требованиям уголовного закона. В соответствии с положениями ст. 409, п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ неправильное применение уголовного закона является основанием отмены или изменения состоявшихся по делу судебных решений.

Так, квалифицируя действия К. по п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 и п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ, суд исходил из того, что осужденный К., действуя по ранее разработанному плану, совместно и согласованно с другими лицами, лишил жизни потерпевшего, завладел его имуществом.

Вместе с тем суд в описательной части приговора указал, что К. согласился участвовать в убийстве потерпевшего по найму. Мотива на завладение имуществом потерпевшего до или в процессе лишения его жизни у осужденного К. суд не установил. Судом признано установленным, что после того как Брянцев умер, Хмелевской и К. похитили деньги и вещи потерпевшего.

По смыслу уголовного закона действия виновного по тайному завладению чужим имуществом после совершения убийства при возникновении умысла на завладение имуществом потерпевшего после убийства квалифицируются не как разбой, а как кража.

Аналогично квалифицируются действия лица, направленные на тайное завладение чужим имуществом после совершения убийства по найму.

В связи с этим действия К. подлежат квалификации по факту завладения чужим имуществом по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ, а по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ как кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору³³.

Кроме того, из осуждения К. следует исключить квалифицирующий признак убийства, "сопряженного с разбоем", поскольку он совершил убийство по найму, а не в связи с разбойным нападением.

Судом установлено по делу, что после совершения убийства деньги и имущество потерпевшего Брянцева похитили Хмелевской и Катаев. Автомобилем ВАЗ-21099 завладели Мамедов и Фатахов.

В сговоре на завладение наличными деньгами и автомобилем потерпевшего при обсуждении плана убийства принимали участие Фатахов и Мамедов, посвятив в свои планы Третьякову и не установленное следствием лицо.

Осведомленности И. по поводу предварительной договоренности о завладении деньгами и имуществом потерпевшего по делу не установлено. Более того, суд в описательной части приговора указал, что И. договорился с Мамедовым и не установленным по делу лицом участвовать в убийстве потерпевшего по найму. Цели завладения имуществом потерпевшего либо действий, направленных на завладение им, у осужденного И. суд не установил. За совершение убийства по найму И. получил от Третьяковой 60 000 р. и 1 л спиртного.

Следовательно, И. не принимал участия в разбойном нападении или в краже, а поэтому по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ осужден необоснованно.

³³ В документе, видимо, пропущена частица "не": имеется в виду "действия К. подлежат квалификации по факту завладения чужим имуществом не по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК РФ, а по п. "а" ч. 2 ст. 158 УК РФ".

В связи с чем судебные решения в этой части подлежат отмене, с прекращением производства по делу в отношении его за отсутствием в деянии состава преступления.

Назначая меру наказания осужденному, суд сослался на то, что И. после задержания его работниками милиции в определенной мере способствовал раскрытию преступления, изобличению отдельных его участников. Вместе с тем, с учетом характера его показаний, по мнению суда, оснований для применения к нему п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ не имелось.

В соответствии с положениями п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание обстоятельством признается активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления.

По смыслу уголовного закона активное способствование раскрытию преступления выражается в том, что виновный предоставляет органам следствия информацию, до того им неизвестную (указывает место нахождения орудий преступления, помогает в организации и проведении следственных действий, представляет вещественные доказательства и т.д.). Само по себе активное способствование раскрытию преступления является достаточным для применения положений п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ. Изобличение других соучастников преступления и помощь в розыске имущества, добытого в результате совершения преступления, являются формами способствования виновного в раскрытии преступления.

Из материалов уголовного дела следует, что дело было возбуждено по факту обнаружения расчлененного трупа неустановленного мужчины. В протоколе явки И. с повинной, на который суд сослался в приговоре как на достоверное доказательство, содержится информация, изобличающая организаторов и пособников убийства Брянцева, раскрывающая способ и мотивы преступления, уточняющая обстоятельства сокрытия следов преступления, которой органы следствия на тот момент не обладали. В ходе предварительного следствия И. принимал участие в следственном эксперименте, уточняя обстоятельства совершенного преступления, изобличая других соучастников. В ходе очных ставок с Мамедовым и Третьяковой И. изобличал их в причастности к убийству.

Изложенные выше данные свидетельствуют об активном изобличении И. других соучастников преступления. Суд же не отразил степень способствования раскрытию преступления, ограничившись фразой "в определенной мере".

При таких обстоятельствах следует признать, что имелось смягчающее наказание И. обстоятельство – активное способствование раскрытию преступления, предусмотренное п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ, которое следовало учесть при назначении ему наказания.

С учетом этого обстоятельства, а также престарелого возраста осужденного И. (70 лет), состояния здоровья (инвалидность I группы), положительных характеристик, отсутствия по делу отягчающих наказание обстоятельств наказание ему подлежит смягчению.

Следует отметить, что в целом ряде статей Особенной части Уголовного кодекса соучастие с предварительным сговором в качестве "группы предварительно договорившихся лиц" выступает как квалифицирующий признак³⁴. При этом в законе говорится не о любом соучастии по предварительному сговору, а о совершении преступления по предварительному сговору группой лиц. Это обязывает установить соисполнительство, т.е. непосредственное участие всех в выполнении объективной стороны преступления. Повышение ответственности в случаях совершения преступления группой предварительно договорившихся лиц регламентируется так же, как и при совершении преступлений группой лиц.

Следует обратить внимание, что в следственной практике рассмотрения судами уголовных дел и вынесения по ним приговоров встречаются сложные виды соучастия. Так, например, Ленинский районный суд г. Тамбова установил. В последних числах июля 2006 г. Похвинцев находился в гостях у Абалкина в квартире 147 дома 5 по ул. Тельмана г. Тамбова, где вместе с Поповым и Скворцовым распивали спиртные напитки. В ходе беседы между Скворцовым и Похвинцевым возникла ссора по поводу того, что последний участвовал в боевых действиях в Чечне и за деньги убивал там людей.

Будучи в нетрезвом виде, в результате этой ссоры и на почве возникших неприязненных отношений Похвинцев с целью лишения жизни, умышленно нанес несколько ударов руками и ногами по лицу и шее Скворцову, причинив ему

перелом подъязычной кости, двойной перелом щитовидного хряща, что повлекло смерть Скворцова от механической асфиксии.

На следующий день с целью сокрытия особо тяжелого преступления Похвинцев, Попов и Абалкин договорились спрятать труп Скворцова в лесу. Похвинцев в ванной комнате расчленил труп на части, а Попов и Абалкин совершали заранее не обещанное укрывательство, подготовили сумки, пакеты, ткань для упаковки частей тела, а также автомашину для их перевозки. Затем все вместе на автомашине выехали в район леса с. Трегуляй, где совершили захоронение частей трупа Скворцова. Кроме того, 6 сентября 2006 г. Похвинцев незаконно приобрел на улице Интернациональной г. Тамбова пакет с наркотическими средствами: опий 86 г и гашиш 7,58 г. В судебном заседании трое подсудимых вину признали, кроме того, она подтверждается материалами дела.

³⁴ Быстров, Г. Преступные группы / Г. Быстров // Законность. – 2003. – № 2. – С. 19 – 20.

Суд, проанализировав собранные по делу доказательства в их совокупности, пришел к выводу, что вина подсудимых доказана, и квалифицирует действия Похвинцева по ст. 105 ч. 1 УК РФ как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, а также по ст. 228 ч. 1 и 228 ч. 3 п. "в" УК РФ как незаконное приобретение, хранение без цели сбыта наркотических средств и незаконная переработка наркотических средств в крупном размере.

Действия подсудимых Попова и Абалкина суд квалифицирует по ст. 316 УК РФ как заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления – убийства.

Суд приговорил Похвинцеву в соответствии со ст. 69 УК РФ окончательно определить наказание по совокупности преступлений путем частичного сложения – 10 лет лишения свободы, Попову и Абалкину – по одному году лишения свободы каждому, в соответствии со ст. 97 УК РФ применить к ним принудительное лечение от алкоголизма³⁵.

При изучении следственной и судебной практики автор делает вывод, что к наиболее распространенным преступлениям со сложным соисполнительством по предварительному сговору относятся кража, грабеж, разбой, мошенничество.

Примером сложного соисполнительства может служить следующее дело.

Октябрьский районный суд г. Тамбова установил следующее. В ночь на 4 декабря 2003 г. Корякин, Карташов и Варушев по предложению Карташова вступили между собой в преступный сговор в целях хищения чужого имущества и, действуя совместно, незаконно прошли в квартиру 16 дома 161 по улице Советской г. Тамбова, откуда похитили принадлежащие Простосредовой вещи на общую сумму 36 700 р. и, завладев похищенным, с места преступления скрылись.

Вина подсудимых в краже имущества Простосердовой, кроме их собственного признания и показаний свидетелей, подтверждается материалами уголовного дела. Суд считает вину подсудимых доказанной и квалифицирует их действия по ст. 158 ч. 2 п. "а", "б", "в" УК РФ как кража, т.е. тайное хищение чужого имущества, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в жилище.

³⁵ Материалы Ленинского районного суда г. Тамбова.

Решая вопрос о виде и размере наказания подсудимых, суд учитывает тяжесть совершенного преступления, обстоятельства дела, в качестве смягчающих обстоятельств учитывает, что все трое подсудимых положительно характеризуются, вину признают и в содеянном раскаиваются, часть похищенного возвращена, Карташов имеет на иждивении малолетнего ребенка.

В качестве отягчающих обстоятельств – прежнюю судимость Корякина по ст. 144 ч. 2, 145 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы; Карташова по ст. 218 ч. 2, 144 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы; Вахрушева по ст. 144 ч. 2 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы, судимости не сняты и не погашены.

С учетом вышеизложенного суд приговорил Хорякина, Карташева и Вахрушева к 4 годам лишения свободы без штрафа в исправительной колонии общего режима.

Следующий пример. Октябрьский районный суд г. Тамбова установил, что в ночь на 18 февраля 2005 г. несовершеннолетние Халилова и Потапова, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в подъезде дома 127 по ул. Мичуринской г. Тамбова, действуя совместно в целях хищения чужого имущества, угрожая избиением, открыто похитили у Корнеевой два золотых перстня, золотое кольцо, золотую цепочку с кулоном на общую сумму 12 400 р. При этом Потапова держала Корнееву за волосы, пригнув ее голову вниз, а Халилова снимала золотые украшения. Завладев похищенным, Потапова и Халилова с места преступления скрылись.

Квалифицирующие признаки предварительного сговора, насилия и угрозы его применения основываются на том, что Халилова и Потапова действовали совместно с четкой целью и их действия были согласованы.

На этих позициях стоит и суд, который считает вину Халиловой и Потаповой доказанной и квалифицирует их действия по ст. 161 ч. 2 п. "а", "г" УК РФ как грабеж, т.е. открытое хищение чужого имущества, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия не опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия. Суд приговорил Халилову и Потапову признать виновными по статье 161 ч. 2 п. "а", "г" УК РФ и

назначить им наказание в виде трех лишения свободы без штрафа каждой. В силу ст. 73 УК РФ наказание считать условным с испытательным сроком на три года каждой.

Следует заметить, что при расследовании групповые преступления предстают перед следствием, а затем и перед судом более сплоченными, нежели случайные группы. Поведение на следствии членов преступных групп этого вида, в целом, такое же, как и случайных групп, однако, для соучастников, совершающих преступление по предварительному сговору, мнение членов групп, особенно ее руководящего ядра, значит гораздо больше, а потому показания преступной деятельности группы получить сложнее.

2.4. СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ законодателем полностью воспроизведено определение организованной группы, содержащееся в УК РСФСР. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. По мнению некоторых авторов, наибольшую общественную опасность представляют организованные преступные группы и их необходимо отличать от группы лиц по предварительному сговору признаками устойчивости и организованности³⁶.

Например, применительно к вымогательству под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.п. (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о вымогательстве"³⁷.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности" отмечается, что организованной группе как квалифицирующему признаку различных форм хищения присущи высокий уровень организованности, планирование, распределение ролей и т.п.³⁸. Таким образом, об устойчивости свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения одного или нескольких преступлений, но сопряженное с длительной совместной подготовкой либо сложным исполнением. Организованность – это подчинение участников группы указаниям одного или нескольких лиц, решимость организованно достигать осуществления преступных намерений.

³⁶ Уголовное право РФ. Общая и Особенная часть. – М., 2007. – С. 277.

³⁷ О судебной практике по делам о вымогательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.90 № 3 (в ред. от 25.10.96 № 10).

³⁸ О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.95 № 5.

Следует обратить внимание, что объем участия в совершении преступления бывает различным. Некоторые члены организованной группы, например при хищении, могут выполнять лишь часть объективной стороны (взламывать двери, охранять место преступления, принимать похищенное в момент его изъятия и т.п.), другие – подыскивать будущих жертв хищения. Даже если такие действия не выходят за рамки пособничества, но налицо устойчивые связи всех ее участников, они должны рассматриваться как соисполнительство и квалифицироваться без ссылки на ст. 33 УК РФ.³⁹

По УК РФ под понятие организованной группы подпадает банда. От иных организованных групп банда отличается сочетанием двух обязательных признаков: вооруженностью (причем нападение считается состоявшимся и в тех случаях, когда оружие не применялось) и преступными целями – совершение нападений на граждан и организации. Применительно к банде под устойчивостью понимается тесная взаимосвязь между членами банды, согласованность их действий (п. 2 – 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм"⁴⁰.

Устойчивость означает, прежде всего, стабильность, постоянство состава преступной группы. Вхождение в нее новых членов затруднено из-за опасности провала всей группы. Вместе с тем, и к выходу из группы кого-либо из членов преступная группа относится резко отрицательно, видя в этом отступничество и предательство ее интересов.

Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.

Постоянное совершение преступлений – цель объединения группы. Это второй признак организованной преступной группы, указанный в уголовном законе. Целью создания группы является постоянное совершение преступлений, т.е. постоянная преступная деятельность для получения наживы. Представляется, это приводит организованную группу к увеличению как географии совершаемых преступлений, так и их количества и интенсивности.

³⁹ П. 13.1 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.86 № 11 "О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности" (в ред. постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30.11.90 № 14) // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 2; П. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 № 1 "О судебной практике по делам об убийстве" (ст. 105 УК РФ).

⁴⁰ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.97 № 1.

Формирование психологической структуры группы, выдвижение лидера. В отличие от таких видов преступных групп, как группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, в организованной преступной группе уже сформировалось и четко выражена ее психологическая структура: группу возглавляет лидер – ее организатор и руководитель. К нему примыкают наиболее активные члены группы ("авторитеты"), за ними следуют рядовые участники преступной группы ("боевики", "быки", "солдаты" и т.д.)⁴¹.

Как показывает изучение следственной практики в организованной преступной группе может существовать так называемый "оппозиционер", который берется за выдвижение в лидеры, составляет конкуренцию имеющемуся лидеру в связи с несогласием с целями или методами деятельности группы.

С нашей точки зрения, наличие лидера в группе, который определяет преступную деятельность, организованность и целенаправленность, – один из важных признаков организованной группы. Именно наличием лидера отличается организованная группа от других видов преступных групп – группа лиц и группа лиц по предварительному сговору, поскольку в них лидер пока еще не выдвинулся. Поэтому при оценке преступной группы как организованной практически сотрудники должны принять меры к выявлению лидера⁴².

При раскрытии и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, весьма трудно получить от обвиняемых первые правдивые показания: боязнь осуждения поведения соучастниками оказывает гораздо большее влияние, чем угроза строгого уголовного наказания.

Изучение судебной практики показывает, что во время расследования, даже в ситуациях, когда лидер арестован, его роль не только не заканчивается, но нередко возрастает. Преступная группа продолжает ориентироваться на своего лидера, на его показания на следствии.

⁴¹ Быков, В. Лидерство в преступных группах / В. Быков // Законность. – 2002. – № 12. – С. 37 – 40.

⁴² Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].

С нашей точки зрения, усилия следствия по выявлению лидера преступной группы должны быть предприняты как можно раньше – уже в ходе первоначальных следственных действий. Далее следует изучить отношения между ее членами. Особый интерес представляют факты, свидетельствующие о конфликтах и противоречиях между лидером и членами группы.

Следственная практика показывает, что наиболее эффективны тактические приемы, основанные на фактах, которые компрометируют лидера в глазах остальных членов преступной группы. Так, по одному из дел о групповом хищении следователь удачно использовал тот факт, что лидер преступной группы регулярно присваивал себе большую часть преступных доходов, чем сообщал об этом своим соучастникам. После того, как следователь ознакомил с этим фактом других членов группы, они дали показания, уличающие лидера в организации и руководстве преступной группой⁴³.

С другой стороны, правдивые показания самого лидера открывают большие возможности для следствия. Ведь лидер максимально осведомлен о всех преступлениях, совершенных группой.

При расследовании групповых и организованных преступлений следствие (следователь) сталкивается с типичной ситуацией, когда никто из подозреваемых не хочет давать правдивые показания первым. Но если это делает лидер, то соучастники почти всегда также начинают говорить правду о совершенных преступлениях.

Распределение ролей при совершении преступлений. В организованной преступной группе одни ее члены участвуют в подготовке преступления – например, ведут разведку объекта, изучают режим его работы, разрабатывают способы совершения и сокрытия преступления; другие – непосредственно совершают преступление; третьи – обеспечивают хранение, транспортировку и сбыт похищенного. Каждый знает свои обязанности, поэтому группа действует слажено и организованно⁴⁴.

Подготовка к совершению преступления. Организованная группа, как правило, тщательно готовит совершение преступления: изучает объект, образ жизни потерпевших, ведет разведку места нахождения основных ценностей и изучает систему их защиты, обеспечивает быстрое сокрытие с места преступления, готовит места хранения похищенного и т.д.

⁴³ Ткаченко, В. Организованная преступность и борьба с ней / В. Ткаченко // Юридическая газета. – 1997. – № 44 – 45. – С. 8.

⁴⁴ Быков, В. Признаки организованной преступной группы / В. Быков // Законность. – 1998. – № 9. – С. 48.

Использование сложных способов совершения преступления. Имея развитую функциональную структуру, организованная группа может использовать сложные способы совершения групповых и организованных преступлений, связанных с их длительной подготовкой, применением технических, транспортных и средств связи, различных ухищрений и уловок при совершении и сокрытии преступлений.

Строгая дисциплина. Для организованной преступной группы характерна жесткая дисциплина ее членов, безусловное подчинение лидеру. Она нередко поддерживается самыми безжалостными способами.

Замена личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений. Если в других видах преступных групп отношения между членами группы нередко строятся на основе личной симпатии, выбора,

то в организованной группе происходит замена личностных отношений сугубо деловыми, основанными на совместном совершении преступлений.

Вырабатывается единая, целостная ориентация. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения. Группа сама для всех ее членов определяет, "что такое хорошо, что такое плохо". Выработка единой ценностной ориентации позволяет группе во время совершения преступления, в условиях риска действовать слаженно и эффективно⁴⁵.

Распределение преступных доходов. Если в группе лиц и группе лиц по предварительному сговору преступный доход обычно делится демократически и в равных долях, то в организованной группе доходы делятся в соответствии с положением каждого ее члена в иерархии группы, в ее структуре: лидер забирает большую часть дохода, активные члены получают больше, чем рядовые члены.

Создание специального денежного фонда. В некоторых организованных преступных группах существует специальный денежный фонд – "общак", которым распоряжается лидер⁴⁶.

Деньги из фонда могут использоваться для подкупа должностных лиц, в том числе работников правоохранительных органов. Из этого же фонда оказывается материальная помощь членам группы, отбывающим наказание, а также членам их семей. Примером практики вынесения судами приговоров по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, совершаемых организованными группами, может служить следующее.

⁴⁵ Никитин, А. Организованная преступность / А. Никитин // Законность. – 2003. – № 2. – С. 30.

⁴⁶ Володин, Н. Перспективы совершенствования борьбы с организованной преступностью в России / Н. Володин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 23.

Судебная коллегия по уголовным делам Тамбовского областного суда установила, что Болдырев Б., Сапрыкин, Болдырев А., Калачев, Пантенков, Болдырев Е., Малинин и Хабаров в период с 2003 по 2007 гг. совершили ряд преступлений, в том числе тяжких, в г. Уварово и на дорогах Курск – Саратов, Москва – Астрахань, Москва – Ростов на территории Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Ростовской областей. Имея цель совершить нападения на граждан, Болдырев Б. в 2006 г. организовал устойчивую преступную группу – банду, в которую вошел сам и вовлек в нее указанных лиц.

На вооружении банды имелись оружие и средства маскировки – камуфляжные костюмы военного образца и маски, при совершении нападений использовался автотранспорт. К участию в совершении разбоя некоторые лица привлекались эпизодически.

Организованная группа совершила ряд разбойных нападений на граждан и их автотранспорт, которые находились на указанных трассах, используя при этом оружие, средства маскирования под угрозой насилия, в некоторых случаях причиняя легкие, средние или тяжкие телесные повреждения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, считает вину всех подсудимых доказанной, так как она, помимо их признания, подтверждается рядом объективных доказательств.

Действия Болдырева Б. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 158 УК РФ, так как он совершил четыре кражи чужого имущества, три из них в крупном размере и с проникновением в хранилище группой лиц; по ч. 3 п. "а", "б" ст. 162 УК РФ, так как Болдырев совершил ряд разбойных нападений организованной группой лиц, с применением оружия, в том числе с целью завладения имуществом в крупном размере; по ч. 1 и 4 ст. 222 УК РФ, так как он незаконно приобретал, хранил и носил огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и газовое оружие; по ч. 3 ст. 209 УК РФ, так как Болдырев Б. организовал вооруженную устойчивую преступную группу – банду в целях нападения на граждан, планировал нападение и руководил ими, сам участвовал в разбойных нападениях, используя при этом служебное положение (надевал форменную одежду работника милиции, имел при себе табельное оружие и служебное удостоверение).

Действия остальных лиц суд квалифицирует по ч. 3 ст. 158 УК РФ как кражу чужого имущества группой лиц, с проникновением в помещение, в крупном размере; по ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой в составе организованной группы с применением оружия, причинением некоторым потерпевшим тяжкого вреда здоровью, в том числе с целью завладения имуществом в крупном размере.

Действия Болдырева Е. и Пантенкова суд квалифицирует по ч. 2 ст. 162 УК РФ, так как они приняли участие в совершении нескольких разбойных нападений на граждан с применением оружия группой лиц, признак совершения разбоя организованной группой своего подтверждения не нашел, так как их участие носило эпизодический характер.

Решая вопрос о назначении наказаний, судебная коллегия учитывает общественную опасность содеянного, данные о личности подсудимых, роль и степень участия каждого из них в совершенных преступлениях, а также другие смягчающие и отягчающие наказания обстоятельства, судебная коллегия приговорила:

Болдырева Б. – по совокупности преступлений путем частичного сложения к наказанию в виде лишения свободы на 14 (четырнадцать) лет;

Болдырева Е. и Пантенкова – к наказанию в виде лишения свободы сроком на три года.

Остальным подсудимым с учетом тяжести совершенных преступлений назначить наказание в виде лишения свободы от 7 до 10 лет лишения свободы.

2.5. СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕСТУПНЫМ СООБЩЕСТВОМ (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ)

Последний вид преступной группы, предусмотренный ч. 4 ст. 35 УК РФ, – *преступное сообщество или преступная организация*. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных в тех же целях.

Таким образом, преступное сообщество – это та же преступная группа, но с гораздо более высокой степенью организованности.

Сплоченность организованной группы, как и устойчивость, – оценочный признак. Его использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что он отличается от устойчивости, хотя все признаки устойчивости присущи и сплоченности, сплоченность характеризуется и другими признаками. Ими являются, в частности, "круговая порука", конспирация, общая касса, наличие специальных технических средств и т.д.⁴⁷

⁴⁷ Мешков, В.Е. Внимание: банда / В.Е. Мешков // Человек и закон. – 2003, – № 4. – С. 27.; Балеев, С. О понятии преступного сообщества (преступной организации) / С. Балеев // Уголовное право. – 2007. – № 3.

"Круговая порука" может выражаться, например, в совместном совершении участниками группы преступления ранее, включая осуждение за него по одному и тому же уголовному делу, отбывание участниками прежде наказания в одном и том же месте лишения свободы; взаимная осведомленность участников о компрометирующих друг друга материалах; использование для поддержания дисциплины в группе насилия, угроз, жестокости.

Конспирация может выражаться в использовании условных наименований и сигналов, уголовного жаргона, шифров, паролей и т.д.

Общая касса – это находящиеся в распоряжении группы денежные средства и иные ценности, добытые в результате незаконной деятельности.

Специальные технические средства – это различные подслушивающие и антиподслушивающие устройства, охранный сигнализация, транспорт и т.д., которыми оснащены организованные группы.

Главная цель организованных преступных сообществ состоит в получении незаконных доходов и сверхдоходов, т.е. обогащения; ее реализация чаще всего может быть осуществлена в сфере производственно-финансовой деятельности, наркобизнеса, азартных игр, эксплуатации проституток, а также путем насильственного изъятия у весьма состоятельных людей⁴⁸.

В основе преступной деятельности организованных преступных групп, прежде всего, лежат экономические отношения корыстно-насильственного характера. Соответственно выбирается и предмет преступного посягательства (деньги, ценные бумаги, драгоценности, ценное промышленное сырье, антиквариат, ювелирная и иная дефицитная техника, дефицитные предметы массового спроса и т.д.).

Способы совершения преступлений членами организованных групп, прежде всего, зависят от направленности их преступной деятельности. Для преступлений в сфере экономики характерны изощренные приемы незаконного обогащения, умелое использование в преступных целях лазеек и недостатков в хозяйственной и экономико-финансовой деятельности, их правовой регистрации с использованием подложных документов и мошеннических действий.

Сообществам, совершающим корыстно-насильственные преступления в зоне своего влияния, обычно свойственны преступный цинизм, жестокий, дерзкий и наглый характер действий. При этом широко используются многие виды современного огнестрельного оружия, изощренные пытки жертв и т.д. Разборки же за сферы влияния с конкурентами с помощью оружия и кулаков нередко происходят на глазах властей и правоохранительных органов.

⁴⁸ Гусев, А.В. Организованная преступность / А.В. Гусев // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 14.

От организованной группы преступное сообщество отличает более сложная структура. Она, как правило, состоит из отдельных блоков и звеньев либо из объединений организованных групп. Эти группы, блоки и звенья возглавляются лидерами, а рядовые члены группы не знают (влицо) всех участников сообщества и общаются только с лидером и членами своего блока (звена)⁴⁹.

Структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации) – это входящая в него группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет определенное направление его деятельности, например, подготовку преступления; подыскивание мест сбыта имущества, добытого преступным путем, или наркотических средств; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и других организаций для обеспечения безнаказанности преступного сообщества и совершаемых ими преступных деяний, отмыwania денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, и т.п.; создание условий для сокрытия членов преступного сообщества, средств или орудий совершения преступлений, следов преступлений либо предметов, добытых преступным путем.

Объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп – это группа из двух или более указанных лиц, характеризующаяся устойчивостью и общими целями разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также направленностью на слаженную совместную деятельность представленных этими лицами организованных групп.

Сообщество, как правило, возглавляет сильный лидер, который, используя авторитарные методы управления, замыкает на себе все ее структурные звенья. Строгие нормы поведения, жесткая дисциплина поддерживаются самыми жесткими правилами, включая физическую расправу.

Изучение судебной и следственной практики показывает, что функции поддержания дисциплины и осуществления расправы с негодными нередко возлагаются на специальных лиц, приближенных к лидеру "телохранителей", состав которых подбирается из числа бывших спортсменов, людей, владеющих приемами профессиональной борьбы, готовых по первому приказу выполнить любое указание лидера – руководителя сообщества⁵⁰.

⁴⁹ Быков, В. Виды преступных групп / В. Быков // Российская юстиция. – 1997. – № 2. – С. 20.

⁵⁰ Гаухман, П. Внимание: преступное сообщество / П. Гаухман // Цит и меч. – 1997. – № 3. С. 12 – 14.; Разинкин, В.С. О некоторых проблемах оптимизации уголовно-правовых и иных мер против преступных сообществ / В.С. Разинкин // Российский следователь. – 2007. – № 13.

Характерным является и создание специальных блоков защиты и групп прикрытия, в состав которых путем подкупа (взятки) вовлекаются представители государственных органов власти и управления – местных администраций и организаций, работники правоохранительных и контролирующих органов.

В случае, если возникает угроза преступному сообществу, принимаются меры к освобождению их от наказания и тому подобные акции.

Расследование совершенных преступлений зачастую затруднено в связи с тем, что члены сообщества искусно соблюдают правила конспирации. Поэтому при расследовании структура преступной организации обычно не выявляется, отдельные ее блоки и звенья остаются вне поля зрения следственных органов; сообщество же, пополнившись новыми членами, продолжает функционировать. По сравнению с организованной группой это еще более профессиональное и опасное преступное формирование.

В процессе следствия члены преступной организации часто отказываются давать правдивые показания или дают их только в пределах, дозволенных следователем (следователем). Оставшиеся на свободе лица, входящие в иные блоки преступной организации, имеют возможность оказывать давление на потерпевших и свидетелей, подкупают или запугивают их с целью отказа от показаний⁵¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 210 УК РФ законодатель устанавливает ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

В соответствии с ч. 2 ст. 210 ответственность наступает за участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Согласно ч. 3 наиболее строго наказываются "деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 210, совершенные лицом с использованием своего служебного положения".

⁵¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ : [в ред. от 30.10.2007 № 241-ФЗ].

Это преступление посягает на общественную безопасность, а деяние, сформулированное в ч. 3 ст. 210 УК РФ, еще и на государственную власть, интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления и службы в коммерческих и иных организациях.

Объективную сторону состава преступления, названного в ч. 1 ст. 210 УК РФ, образует любое из следующих действий: создание криминального сообщества, руководство им или входящими в него структурными подразделениями, создание упомянутого объединения.

Организация упомянутого сообщества является оконченным преступлением с момента его создания, тогда как образование организованной группы представляет собой лишь приготовление к деянию, ради которых она создана⁵². Цель создания преступного сообщества (преступной организации) – совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ "тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы". Минимальное же наказание за тяжкое преступление должно превышать пять лет лишения свободы.

Согласно ч. 5 ст. 15 данного УК РФ "особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание".

Целью создания преступного сообщества может быть совершение не любых тяжких, а только умышленных тяжких преступлений. Отличие преступного сообщества от организованной группы состоит в том, что последняя может быть создана для совершения любых, а не только тяжких или особо тяжких преступлений⁵³.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления характеризуется виной в форме прямого умысла и определенными целями.

Субъект имеет свою специфику применительно к каждой из трех ее частей, во всех случаях тем не менее являясь физическим вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста.

Часть 1 ст. 210 УК РФ имеет в виду организатора, которым, согласно ст. 33 УК, признается "лицо, создавшее организованную группу или руководящее ими". Согласно этому законодательному определению, понятие организатора включает и понятие руководителя.

⁵² Гаухман, А.Д. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества / А.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1997. – С. 114.

⁵³ Яблоков, Н.П. Проблемы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия II. Право. – 1998. – № 5. – С. 26.

В ч. 2 данной статьи участник преступного сообщества выполняет роли исполнителя, подстрекателя или пособника, а участник названного выше объединения может играть еще и роль организатора преступления или группы.

В ч. 3 ст. 210 УК РФ речь идет о специальном субъекте – кто с использованием своего служебного положения совершает преступления, о которых говорится в первых двух частях этой статьи.

Типовыми являются пять категорий лиц, указанных в примечаниях ст. 285 УК РФ, т.е. лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, и в ст. 201 УК РФ.

Рассмотренный состав преступления – организацию преступного сообщества (преступной организации) – необходимо отличать от таких составов преступлений, как организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) и бандитизм (ст. 209 УК РФ).

Представляется, что организация преступного сообщества отличается от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем двумя признаками.

Первый (объективный) – состоит в том, что для организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем необходимо наличие оружия, вооружения, что не требуется для наличия состава преступления – организации преступного сообщества.

Второй отличительный признак – субъективный – цель совершения преступления. Организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем не присуща цель совершения тяжких, особо тяжких или любых других преступлений, а организация преступного сообщества всегда характеризуется с субъективной стороны целью совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

От бандитизма организацию преступного сообщества отличают также два признака. Первым – объективным – является оружие, имеющееся всегда в составе преступления бандитизма и отсутствующее в вышеуказанном составе преступления. Вторым – субъективным – содержание цели. Бандитизм имеет целью нападение на граждан или организации, которое может повлечь как тяжкие или особо тяжкие, так и иные последствия, а вышеуказанный состав преступления – совершение только тяжких или особо тяжких преступлений, причем выражающихся не только в нападениях, но и в других действиях.

В случаях, когда преступным сообществом (преступной организацией) совершены конкретные виды тяжких или особо тяжких преступлений, содеянное представляет собой совокупность преступлений и квалифицируется по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данный вид преступления, и ст. 210 УК РФ.

Так, например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании от 20 апреля 2007 г. дело по кассационным жалобам осужденного К., адвокатов Николаенко В.С., Ильченко И.В. на приговор Московского городского суда от 15 января 2007 г., которым К. осужден к лишению свободы по ч. 3 ст. 126 УК РФ на 8 лет, ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет 6 месяцев, ч. 2 ст. 210 УК РФ на 6 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По делу также осужден Т., в отношении которого приговор суда не обжалован.

К. признан виновным в участии в банде, созданной другим лицом в 1991 г., и в преступном сообществе (преступной организации), созданном другими лицами в начале 1994 г., в которое вошла банда в качестве структурного подразделения, в похищении потерпевшего Г. 8 сентября 1997 г. в г. Москве.

В кассационных жалобах и дополнениях адвокат Ильченко И.В. в защиту К. оспаривает приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ, полагает, что суд ошибочно квалифицировал по ней действия осужденного. Указывает, что судом точно не установлено, когда произошло создание преступного сообщества, хотя это имеет значение для квалификации, так как ответственность установлена с 1 января 1997 г., а также не учтено, что К. не позднее февраля 1998 г. добровольно вышел из преступной группировки, что никто из свидетелей не указал, в чем конкретно заключалась в сообществе роль К., его значимость для сообщества, что он знал структуру сообщества, имел постоянную устойчивую связь с другими соучастниками.

Судом установлено, что К. лишь один раз выполнил разовое поручение о перевозке похищенного потерпевшего Г. Просит смягчить осужденному наказание, применить условное осуждение с учетом положительных характеристик, незначительной роли, нахождения на свободе в течение многолетнего периода предварительного следствия.

В возражении на жалобы государственный обвинитель Ремизов А.К. указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, Судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности осужденного К. в совершении инкриминированных ему деяний соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре судом дана надлежащая оценка.

При этом судом учтены и показания самого осужденного К., явившегося с повинной, о совершении им преступлений при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

У суда не было оснований не верить показаниям свидетелей Кондратьева, Грибкова, Яковлева, Саморукова, признавать их ложными, на что ссылается в своей жалобе К., поскольку свидетели дали последовательные и согласующиеся между собой показания о структуре, деятельности, участниках преступного сообщества, входящих в него банд, об участии в них К., в том числе об участии в похищении потерпевшего Г. 8 сентября 1997 г., и их показания подтверждены объективно другими доказательствами по делу.

Действия К. судом квалифицированы правильно.

Оснований для отмены приговора суда по доводам в жалобе адвоката Ильченко И.В. в части осуждения К. по ч. 2 ст. 210 УК РФ Судебная коллегия не находит.

Из описательно-мотивировочной части приговора суда следует, что вопреки доводам в жалобе время создания преступного сообщества и участие в нем К. судом установлено, а именно с начала 1994 г.

Хотя уголовная ответственность по ч. 2 ст. 210 УК РФ за участие в преступном сообществе (преступной организации) была введена с 1 января 1997 г., однако судом установлено, что К. участвовал в этом сообществе и после этой даты, в том числе он участвовал в похищении потерпевшего Г. 8 сентября 1997 г.

С учетом изложенного, К. не может быть освобожден от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ, о чем содержится просьба жалобы.

Судебная коллегия, соглашаясь с доводами в жалобах, находит необходимым смягчить назначенное К. наказание.

Из материалов дела и приговора суда следует, что К. явился с повинной. Он добровольно вышел из состава преступного сообщества, после чего более 9 лет ни в чем предсудительном замечен не был, органы предварительного расследования в отношении К. избрали меру пресечения в виде подписки о невыезде в течение всего периода расследования дела, эта же мера пресечения была до постановления приговора судом.

Из представленных в суд кассационной инстанции дополнительных документов следует, что К. являлся воином-интернационалистом, неоднократно поощрялся за мужество и воинскую доблесть, проявленную при выполнении интернационального долга.

На основании изложенного, Судебная коллегия с учетом обстоятельств, смягчающих наказание, признавая указанные обстоятельства исключительными, находит возможным применить ст. 64 УК РФ, назначить наказание К. ниже низшего предела, предусмотренного ст. 126 ч. 3, 209 ч. 2 УК РФ, смягчить наказание по ст. 210 ч. 2 УК РФ и по совокупности преступлений. Вместе с тем, оснований для применения ст. 73 УК РФ, на что имеются ссылки в жалобах, Судебная коллегия не находит.

Приговор Московского городского суда от 15 января 2007 г. в отношении К. изменить, смягчить назначенное ему наказание по ст. 126 ч. 3 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до 3 (трех) лет, по ст. 209 ч. 2 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до 3 (трех), по ст. 210 ч. 2 УК РФ до 3 (трех) лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 ч. 3, 209 ч. 2, 210 ч. 2 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначить К. 3 (три) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор суда в отношении К. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения⁵⁴.

⁵⁴ Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2007 № 5-00п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По проблемам, рассмотренным в настоящей работе, представляется возможным сформулировать следующие выводы и предложения.

1. Проблема соучастия является одной из важных проблем уголовного права и имеет большое значение для отправления правосудия.

С помощью института соучастия уголовное право устанавливает основания ответственности за совместную преступную деятельность и определяет условия, порядок и пределы ответственности соучастников в зависимости и от характера участия, и роли каждого из них в совместно совершенном преступлении. Определение соучастия, которое полно отражает характерные признаки совместной преступной деятельности, позволяет правильно ориентировать деятельность правоохранительных органов в их борьбе с преступлениями, совершаемыми в соучастии, способствует четкому отграничению таких преступлений от индивидуальной преступной деятельности и, тем самым, укреплению законности в борьбе с преступностью.

2. Преступный мир сформировал собственную социальность, нормы поведения и отношения, собственную систему ценностей, т.е. сформировал собственную "культурную среду" – криминальную субкультуру.

Криминализация общества есть ни что иное, как наиболее опасное проявление его деградации, которая представляет собой закономерный результат типизации, искусственного разрушения культурного ядра данного общества.

3. Практика показывает, если случайная группа остается своевременно не разоблаченной и продолжает свою преступную деятельность, то нередко она постепенно трансформируется в группу лиц, совершающих преступление по предварительному сговору – "компанию". Такого вида преступная группа более организована, "личный состав" в определенной мере стабилизирован, ярко выражена антиобщественная установка, а затем преступная деятельность занимает значительное место и начинает играть ведущую роль.

4. В отличие от многих зарубежных стран, где в структуре зарегистрированной организованной преступности преобладает экономическая, в России значительная часть преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами, носит насильственный характер (бандитизм, убийства по найму, причинение вреда здоровью, похищение людей, разбойные нападения, вымогательство с применением насилия или угрозой его применения).

5. Организованная преступность в России уже достигла такой степени, что способна выступать не только в качестве продукта негативных социальных условий экономического, политического, правового, нравственного характера, но и в качестве одного из наиболее мощных факторов, влияющих на направленность и темпы общественного развития.

Борьба с организованной преступностью может быть эффективной только в том случае, если она осуществляется на прочной законодательной основе, соответствующей реальным характеристикам этого наиболее опасного вида преступности, а также целям и задачам современной уголовной политики.

6. Развитие законодательства должно быть увязано с реформами в экономике, политической и социальной сферах, с международными обязательствами Российской Федерации, потребностями общества в ограничении негативных явлений, нарушающих его нормальную жизнедеятельность. Оно должно предусматривать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию организованной преступности, восполнение пробелов в правовом регулировании, создание системы правовых институтов и норм, устраняющих разрыв между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации : [в ред. от 21.07.2007 № 5-ФКЗ]. – М. : Юрид. лит., 1993. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : [в ред. от 14.02.2008 № 11-ФЗ].
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [в ред. от 06.12.2007 № 335-ФЗ].
4. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов : федер. закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
6. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон РФ от 12.08.1995 № 144-ФЗ : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
7. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 : [в ред. от 24.07.2007 № 214-ФЗ].
8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ : [в ред. от 30.10.2007 № 241-ФЗ].
9. О милиции : закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 : [в ред. от 02.03.2007 № 24-ФЗ].
10. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры РФ № 39, МВД РФ № 1070, МЧС РФ № 1021, Минюста РФ № 253 от 29.12.2005.
11. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 06.09.2007 № 136.
12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.09.2007 № 140.
13. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 : [в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 5].
14. О судебной практике по делам о вымогательстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.05.1990 № 3 : [в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.1996 № 10].
15. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1.
16. О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 : [в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7].
17. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 № 7 : [в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7].
18. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 : [в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7].
19. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 : [в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 № 7].
20. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11.
21. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.
22. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2.
23. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51.
24. Бушуев, А.Г. Соучастие / А.Г. Бушуев. – Саратов, 2007. – 216 с.
25. Гришаев, Ю. Соучастие по советскому уголовному праву / Ю. Гришаев. – М. : Госюриздат, 1959. – 225 с.
26. Зелинский, А.Ф. Соучастие в преступлении / А.Ф. Зелинский. – Волгоград : Литература, 1971. – 188 с.
27. Уголовное право РФ. Общая и Особенная часть. – М., 2007. – 616 с.
28. Кривопалов, П.Н. Классификация преступлений / П.Н. Кривопалов. – Воронеж, 2006. – 139 с.
29. Махоткин, И.Н. Уголовно-правовое обеспечение борьбы с организованной преступностью / И.Н. Махоткин. – М. : Юридическая литература, 2006. – 274 с.
30. Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. "Круглый стол" / отв. ред. А.И. Долгова, С.Н. Дьяков. – М. : Криминологическая Ассоциация, 2006. – 326 с.
31. Печников, Н.П. Некоторые аспекты соблюдения гарантий личности в деятельности правоохранительных органов : конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005. – 68 с.
32. Печников, Н.П. Профилактика правонарушений и предупреждение преступлений : учеб. пособие / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 72 с.
33. Печников, Н.П. Деятельность правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 64 с.
34. Печников, Н.П. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 84 с.
35. Печников, Н.П. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 120 с.
36. Печников, Н.П. Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого и обвиняемого : монография / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 96 с.
37. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 60 с.
38. Печников, Н.П. Некоторые аспекты деятельности милиции общественной безопасности : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 84 с.
39. Печников, Н.П. Категории преступлений и их уголовно-правовое значение : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 64 с.

40. Печников, Н.П. Должностные и служебные преступления : метод. указ. / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 32 с.
41. Печников, Н.П. Проблемы уголовно-правовой политики на современном этапе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 112 с.
42. Печников, Н.П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов : лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 76 с.
43. Печников, Н.П. Процессуальные вопросы предварительного расследования на современном этапе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с.
44. Печников, Н.П. Общие начала назначения наказания и их реализация в судебной практике : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 64 с.
45. Печников, Н.П. Общий надзор прокуратуры, его задачи и проблемы эффективности : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 60 с.
46. Печников, Н.П. Процессуальные и тактические вопросы производства обыска и выемки в уголовном процессе : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 56 с.
47. Печников, Н.П. Соучастие в преступлении: теория и проблемы практики : конспект лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 56 с.
48. Теньков, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Теньков. – М. : Наука, 1974. – 294 с.
49. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества / под ред. Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М. : ЮрИнфоР, 1997. – 42 с.
50. Арутюнов, А. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору / А. Арутюнов // Уголовное право. – 2007. – № 3.
51. Балашов, С.К. К вопросу о видах и формах вины / С.К. Балашов // Российский судья. – 2007. – № 1.
52. Балеев, С. О понятии преступного сообщества (преступной организации) / С. Балеев // Уголовное право. – 2007. – № 3.
53. Булнина, О.З. Дискуссионные вопросы форм соучастия в уголовном праве / О.З. Булнина, С.А. Балеев // Российский следователь. – 2007. – № 4.
54. Быстров, Г. Преступные группы / Г. Быстров // Законность. – 2003. – № 2. – С. 19 – 20.
55. Быков, В. Лидерство в преступных группах / В. Быков // Законность. – 2002. – № 12.
56. Васюков, В. Понятия посредника и заказчика / В. Васюков // Законность. – 2006. – № 12.
57. Володин, Н. Перспективы совершенствования борьбы с организованной преступностью в России / Н. Володин // Российская юстиция. – 2003. – № 6.
58. Гусев, А.В. Организованная преступность / А.В. Гусев // Государство и право. – 2002. – № 4.
59. Иванов, Н. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права / Иванов Н. // Уголовное право. – 2006. – № 6.
60. Кладков, А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии / А. Кладков // Законность. – 1998. – № 8.
61. Лопашенко, Н. Квалификация неоконченной деятельности и соучастия в экологических преступлениях / Н. Лопашенко // Законность. – 2007. – № 10.
62. Машенков, В. Преступность в России / В. Машенков // Управление персоналом. – 2003. – № 5.
63. Медведев, Н. Организованная преступность / Н. Медведев // Законность. – 2002. – № 4.
64. Мешков, В.Е. Внимание: банда / В.Е. Мешков // Человек и закон. – 2003. – № 4.
65. Морозов, В.И. Уголовная ответственность за заранее обещанное укрывательство преступлений / В.И. Морозов, А.В. Зарубин // Адвокатская практика. – 2007. – № 2.
66. Морозов, В. Особенности квалификации убийств, сопряженных с разбоем, вымогательством или бандитизмом / В. Морозов, С. Дубченко // Уголовное право. – 2007. – № 4.
67. Никитин, А. Организованная преступность / А. Никитин // Законность. – 2003. – № 2.
68. Разинкин, В.С. О некоторых проблемах оптимизации уголовно-правовых и иных мер против преступных сообществ / В.С. Разинкин // Российский следователь. – 2007. – № 13.
69. Семченков, И. Проблемы квалификации заранее обещанного укрывательства и приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем / И. Семченков // Уголовное право. – 2007. – № 3.
70. Сироткин, И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций / И. Сироткин // Законность. – 2007. – № 10.
71. Шахов, А.А. Квалификация действий лиц, не являющихся военнослужащими, при совершении воинского преступления / А.А. Шахов, К.С. Лепетун // Право в Вооруженных Силах. – 2007. – № 8.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	4
1.1. Понятие соучастия в преступлении и его признаки	4
1.2. Виды соучастников преступления	9
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	19
2.1. Особенности ответственности соучастников преступления	19
2.2. Совершение преступления группой лиц	22
2.3. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору	25
2.4. Совершение преступления организованной группой	35
2.5. Совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией)	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	52